

V $\frac{98}{200}$

У 98
200

Н. П. Поповъ.

56

Какъ мы воспитываемъ дома
и не воспитываемъ въ школѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ изданіи Главнаго Штаба).

1913.

У 98
200.

Н. П. Поповъ.

Какъ мы воспитываемъ дома

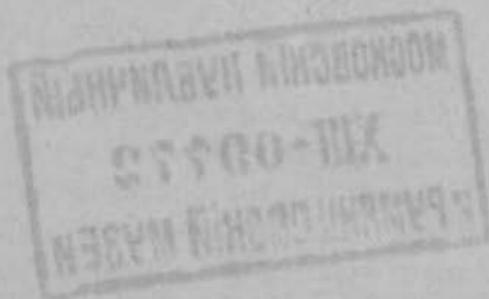
и не воспитываемъ въ школѣ.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XIII-09772
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ здавіи Главнаго Штаба).

1913.

2011121965

Поразительная картина развернулась передъ изумленными очами Европы: маленькіе христіанскіе народы Балканскаго полуострова, тѣсно сомкнувшись плечо къ плечу, съ безразсудной, какъ казалось, отвагой ринулись на тиранившаго ихъ въ теченіе долгихъ вѣковъ угнетателя, поразили его мечемъ и, притиснувъ къ морю, принудили просить пощады. Они отвоевали у Турціи ту мощь и значеніе, которыя привыкли цѣнить и уважать народы Запада, и остановили на себѣ изумленное вниманіе послѣднихъ.

Въ самомъ дѣлѣ поразительная картина. Даже для насъ, русскихъ, стоявшихъ ближе всѣхъ къ славянамъ Болгаріи, Сербіи и Черногоріи и, казалось, имѣвшихъ возможность оцѣнить ихъ силы, стремительный успѣхъ ихъ въ борьбѣ съ Турціей явился совершенной неожиданностью. Отъ бывшихъ питомцевъ Академіи Генеральнаго Штаба пришлось слышать, что, припоминая многихъ изъ своихъ академическихъ товарищей - болгаръ, вовсе не отличавшихся дарованіями и даже не обнаруживавшихъ особенныхъ учебныхъ успѣховъ, они были изумлены, какъ обдуманно и цѣлесообразно составили болгары планъ кампаніи, какъ искусно подготовили они его осуществленіе, какъ тщательно, послѣдовательно и настойчиво выполнили его, какъ прекрасно вооружили, снабдили и обучили свою армію, какъ блистательно руководили ею въ одержанныхъ надъ турками побѣдахъ. Конечно, есть передъ чѣмъ стать втупикъ, видя, что профессора военного искусства вели къ жестокимъ пораженіямъ арміи, имѣвшія въ своей исторіи рядъ славныхъ побѣдъ, а ихъ скромные ученики увѣнчались ла-

врами уже въ первомъ опытѣ на полѣ бранномъ и вмѣстѣ съ предводимыми ими молодыми войсками празднують рѣшительную побѣду надъ испытанною въ бояхъ турецкой арміею.

Припомнимъ еще, что выступившій въ успѣшной борьбѣ съ Турціей балканскій союзъ созданъ безъ огласки, но тѣсно и устойчиво и вслѣдъ за своими побѣдоносными войсками двигаетъ въ завоеванныя земли отряды администраціи, умѣло вносящей спокойствіе, порядокъ и благоустройство въ жизнь населенія, съ радостной довѣрчивостью возвращающагося къ обыденному труду. И такъ искусно выполняетъ свой подвигъ то юное славянское государство, которое всего 35 лѣтъ тому назадъ начало жить самостоятельной жизнью, выстрадавъ долгій періодъ жестокаго рабства и тяжелыя неурядицы внутренней борьбы.

Невольно спросишь себя: какимъ путемъ наладился быстрый жизненный прогрессъ Болгаріи и создалась ея сила, обѣщающая ей славное будущее и имя великаго народа?

Говорятъ, причина славянскихъ побѣдъ не въ силѣ славянъ, а въ слабости Турціи, расшатанной революціей. Такъ ли это? Въ 1870 г. Германія разгромила Францію, и во Франціи вспыхнула революція. Въ 1904 г. Японія торжествовала побѣду надъ Россіей на скорбномъ просторѣ Дальняго Востока, и за пораженіемъ у насъ разразился революціонный взрывъ. Значитъ, революція и военный разгромъ не причина и слѣдствіе, а логическіе спутники, развивающіеся на однородной почвѣ тамъ, гдѣ отношенія народа и правительства перешли черезъ антагонизмъ и превратились во враждебность; эти спутники попеременно упреждаютъ другъ друга, въ зависимости отъ историческихъ условій и случайныхъ обстоятельствъ.

Говорятъ еще, французская артиллерія, вооружающая болгарскую армію, боролась на Ближнемъ Востокѣ съ

Крупповскою артиллерією турокъ и побѣдила послѣднюю. Быть можетъ, у болгаръ въ самомъ дѣлѣ есть основаніе больше остаться довольными французскими пушками, чѣмъ у турокъ—крупповскими, однако, не въ одной же артиллеріи залогъ побѣдъ: люди, которые ведутъ борьбу, имѣютъ такъ-же значеніе; въ нихъ то и суть. Война—экзаменъ арміи. Но современная армія съ немалой типичностью представляетъ собою народъ, поэтому экзаменъ арміи есть въ то же время и государственный экзаменъ народа за прохожденіе опредѣленнаго промежутка исторіи, экзаменъ, устанавливающий достоинство этого хода и цѣну его общаго результата. Въ немъ ранѣе всего сказывается просвѣтительная работа школы и воспитывающее воздѣйствіе семьи и общества. Эта истина вылилась въ широко распространившейся послѣ франко-прусской войны формулѣ, гласящей, что въ 1870 г. Францію побѣдилъ германскій народный учитель. Эта точная формула хорошо проверена судьбами исторіи и дважды пересказана въ послѣднее десятилѣтіе на поляхъ Дальняго и Ближняго Востока: Россію побѣдилъ японскій народный учитель, а Турцію—болгарскій. И японскій, и болгарскій учителя воспитали каждый свой народъ, научили его труду и умѣнью любить свою родину не одними громкими словами, а дѣятельною любовью и готовностью къ самопожертвованію за благо и величіе ея. Въ рукахъ такого учителя школа болгарская, какъ оказалось, стала храмомъ духовнаго совершенствованія подростяющаго поколѣнія, она даетъ ему развитіе, знаніе, умѣніе и настойчивое трудолюбіе и вмѣстѣ съ семьей и обществомъ трудится надъ воспитаніемъ его. Всего лишь четверть вѣка совмѣстной живой работы семьи, школы и общества и Болгарія—могучій народъ, умѣющій, какъ никакой иной, быть признательнымъ за участіе и помощь, безтрепетно взирающій на будущее своей страны, охрану счастья и величія которой онъ смѣло и

довѣрчиво готовъ передать мужающей молодежи, физически и нравственно здоровой, сильной и закаленной, воспитанной въ гордой приверженности къ своей національности, безграничной любви къ родинѣ, знакомой съ ея исторіей, обладающей предприимчивостью, осмотрительностью, храбростью, отвагой, твердой волей, настойчивымъ, даже упорнымъ характеромъ, терпѣніемъ и выносливостью. Кому приходилось наблюдать болгарское школьное юношество, тотъ къ этимъ завиднымъ достоинствамъ добавитъ еще прекрасныя ученическія качества: внимательность, прилежаніе, умѣнье не разбрасываясь сосредоточиться на однородныхъ предметахъ, успѣшность въ учебной работѣ и благонравіе. Было бы упущеніемъ не отмѣтить, что хотя въ большинствѣ юные болгары и уступаютъ въ психическомъ развитіи своимъ сѣверо-восточнымъ братьямъ, за то развитіе это съ возрастомъ значительно прогрессируетъ. Здѣсь сказывается благотворное воздѣйствіе ихъ школы. въ чемъ заключается ея драгоценная особенность, счастливо отличающая ее отъ иныхъ славянскихъ школъ, умѣющихъ растрачивать и забивать дѣтскія способности и дарованія.

Любуясь съ дружескимъ сочувствіемъ успѣхами братскаго намъ славянскаго народа, естественно оглянуться и на самихъ себя.

Наше подрастающее поколѣніе очень мало воспитано, не интересуется истиннымъ просвѣщеніемъ и не стремится къ нему. Такой взглядъ укоренился у насъ и въ печати и въ общественномъ мнѣніи.

Бѣда эта создалась, конечно, не въ одинъ годъ, она является плодомъ кривого хода русской жизни за продолжительный періодъ, и винить за нее приходится и семью, и школу, и общество и печать.

При общемъ признаніи физической и духовной мало-воспитанности нашего юношества поражаетъ бездѣтельность, съ которой относятся у насъ къ такому большому

горю. Всѣ вопросы, назрѣвшіе въ области матеріальныхъ интересовъ, остановили на себѣ вниманіе широкихъ круговъ и привлекли уже заботу и работу общества и правительства. Для правильной ихъ постановки, для распространенія рациональныхъ приѣмовъ работы въ ихъ области существуютъ спеціальныя журналы, созданы высшія школы, готовящія ученыхъ специалистовъ, образовались многочисленныя союзы и товарищества и проч. На все это не жалѣютъ денежныхъ тратъ. Но кто интересуется у насъ педагогическими журналами, многолюдны-ли тѣ институты, которые готовятъ педагоговъ, кому извѣстна дѣятельность родительскихъ союзовъ или педагогическихъ клубовъ?

Разумный сельскій хозяинъ не боится потратить время на то, чтобы обогатить себя спеціальными знаніями, а воспитанію и уходу за насаженнымъ имъ молодымъ садомъ удѣляетъ много заботъ и труда. Съ такою же ли тщательностью готовится онъ и къ дѣлу воспитанія своихъ дѣтей, волнують-ли его педагогическіе вопросы такъ-же, какъ и сельскохозяйственныя,—на это легко дать увѣренный отвѣтъ.

Нельзя сказать, чтобы у насъ вовсе не озабочивались горестными нестроеніями въ области воспитанія и ученія молодежи; объ этомъ говорятъ и иногда даже съ возбужденіемъ и злымъ чувствомъ, но говорятъ такъ, какъ о горбѣ на спинѣ горбуна. Въ обществѣ и литературѣ постоянно слышатся голоса скорбящихъ о печальномъ положеніи дѣла воспитанія: семья винитъ въ этомъ школу, школа обвиняетъ семью, и съ той и съ другой стороны указываются нерѣдко основательныя соображенія и поучительныя факты, но пользы этотъ споръ не приноситъ, а бѣда остается лихой бѣдой. Она и будетъ существовать, какъ горбъ на горбатой спинѣ, до тѣхъ поръ, пока семья и школа не объяснятся, не признають чистосердечно каждая своей доли ошибокъ и не соеди-

нять своихъ рукъ для согласной работы въ достиженіи цѣлей, одинаково имъ обѣимъ дорогихъ; пока вмѣстѣ съ тѣмъ общество и правительство своимъ содѣйствіемъ не постараются облегчить семьѣ и школѣ ихъ трудъ, имѣющій огромное государственное значеніе.

Въ Россіи, къ несчастью, никогда не существовало воспитанія юношества, если понимать воспитаніе, какъ планомѣрную задачу, рѣшеніе которой послѣдовательно и твердо выполнялось бы опредѣленнымъ путемъ, идя къ опредѣленной цѣли *). И если характеръ случайности вообще отличающій русское воспитаніе, не имѣлъ до второй половины минувшаго столѣтія рѣзко неблагоприятныхъ слѣдствій, то причина этому, думается, заключалась въ окаменѣлой устойчивости религіозныхъ и нравственныхъ принциповъ и общежитейскихъ правилъ, тождественно исповѣдывавшихся во всѣхъ слояхъ общества, отъ дворцовыхъ палатъ до хижины крѣпостнаго крестьянина. Такія общепринятыя основы царили въ семьѣ и обществѣ столь же повелительно, какъ и въ школѣ, и создавали единообразіе воспитывающей среды и столь опредѣленную жизненную обстановку, что даже безъ особыхъ стараній и направляющихъ заботъ школьныхъ педагоговъ, кстати сказать, мало изощрившихся въ области своей спеціальности, юношество русское воспринимало и усваивало тѣ признаки и то внутреннее содержаніе, какіе принадлежали всѣмъ членамъ его среды; уклоненіе отъ такого порядка являлось очень рѣдкимъ исключеніемъ.

Не можетъ представиться страннымъ, что при такихъ условіяхъ вопросъ о воспитаніи не останавливалъ на себѣ большого вниманія ни семьи, ни общества. Заботы о юношествѣ (разумѣя интеллигентный и наиболѣе со-

*) Если не учитывать дѣятельности закрытыхъ учебно-воспитательныхъ заведеній въ виду ихъ сравнительной малочисленности.

стоятельный классъ населенія) въ лучшемъ случаѣ вручались чужестраннымъ наемникамъ, нерѣдко совершенно непригоднымъ для такой отвѣтственной роли и ограничивавшимся въ большинствѣ почти исключительно стороной внѣшней благовоспитанности. Если, по суровому опредѣленію поэта, въ ту пору у насъ учили юношество „понемногу, чему нибудь и какъ нибудь“, то не лучше, разумѣется, поставлено было и воспитаніе его. Такое положеніе длилось до середины минувшаго вѣка, и естественно, что тогда въ Россіи не могъ сформироваться, организованный контингентъ образованныхъ, умѣлыхъ, преданныхъ дѣлу и авторитетныхъ педагоговъ.

За эпохой Севастопольской войны, всколыхнувшей отвердѣвшую неподвижность русскаго бытія, послѣдовало движеніе, отпечатлѣвшееся какъ въ лигературѣ, такъ и въ жизни общества и государства. Волны обновленныхъ взглядовъ и понятій нахлынули стремительно и, разлившись шумнымъ потокомъ, разбудили дремавшій духъ великаго народа и окрылили вѣрой въ будущее его надежды, воззванные священнымъ кличемъ безсмертнаго Освободителя—Царя. Дѣйствительность сдвинулась и устремилась въ торопливый путь. Общественная мысль, наука, просвѣщеніе, жизнь общества, укладъ семьи и самый строй государства—все сдѣлало огромные шаги. Но не одни живые потоки влились тогда въ взволнованное море русской жизни, взбаламутили его не однѣ свѣтлыя струи, и въ полстолѣтія забылась прежняя Россія, ея и не узнать теперь. Исчезла патріархальная стереотипность среды и обстановки, автоматически воспитывавшая нѣкогда русское юношество, и передъ очами зеленой молодежи взамѣнъ былыхъ картинъ ледяной устойчивости и въ газетѣ, и въ книгѣ, и въ раздающихся вокругъ безудержныхъ рѣчахъ, и въ безжалостно разверзстомъ передъ нею безстыдствѣ обыденной дѣйствительности клокочетъ водоворотъ блуждающей мысли,

сомнѣній, беспочвенныхъ стремленій, отрицанія, бездушія эгоизма, несдерживаемыхъ страстей и грубыхъ увлеченій. Въ такомъ туманящемъ калейдоскопѣ воздѣйствій, воспріятій и впечатлѣній нервно встряхивается съ дѣтскихъ дней наше подрастающее поколѣніе. И много тяжелаго труда надо ему потратить, чтобы въ чаду современной жизни слагать свой духовный обликъ, сберечь здоровою молодую душу, собрать и закалить ея встревоженныя силы для грядущей жизненной борьбы.

Непомѣрно трудной была тогда забота о воспитаніи. Семьѣ приходилось затратить много силъ, настойчивости и внимательной предусмотрительности, чтобы оградить ребенка отъ преждевременнаго вліянія создавшейся жизненной обстановки, найти ему въ до-школьномъ возрастѣ безвредную среду и систематически использовать педагогическія мѣры, способныя настолько укрѣпить подготовительное воспитаніе, чтобы случайныя внѣсемейныя воздѣйствія не могли пошатнуть его. Общество и литература должны были бы немедленно прійти на помощь семьѣ и оказать широкую поддержку бережною участливостью и уваженіемъ къ дѣтской чистотѣ, а школа, широко открывъ свои двери,—отдать семьѣ дружеское сотрудничество, опытъ и умѣлость.

Къ несчастью, какъ зачастую у насъ бываетъ, и въ этотъ разъ пришедшая нужда застала насъ врасплохъ, и какъ семья, такъ и школа оказались очень далеки отъ идеала въ рѣшеніи своихъ долей стоявшей передъ ними задачи. Въ самомъ тяжеломъ положеніи очутилась, конечно, семья.

Либеральныя идеи 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія имѣли хотя и благотворное, но одностороннее вліяніе въ дѣлѣ семейнаго воспитанія. Онѣ принудили оцѣнить вредъ существовавшей разобщенности „отцовъ и дѣтей“, осудили жесткость родительскаго самовластія, выдвинули права и интересы дѣтей, но не поставили преградъ,

которыя предохранили бы отъ столь-же вредныхъ увлеченій въ противоположномъ направленіи.

Дѣти заняли въ семьѣ главенствующее положеніе.

Преувеличенная суровость семейной дисциплины смѣнилась положеніемъ, близкимъ къ совершенному безначалію. Если въ прежнее время ребенокъ, слыша слово старшихъ, спѣшилъ непрекословно исполнить приказаніе, то теперь мать да нерѣдко и отецъ, хотя иной разъ и не безъ колебаній, исполняетъ настойчивое желаніе или капризное требованіе дитяти. Принимавшая иногда унизительныя формы былая сыновняя почтительность, подъ вліяніемъ преувеличенной дружеской равноправности, введенной родителями въ обиходъ семьи, исчезла и превратилась въ лучшемъ случаѣ въ небрежность, а нерѣдко и въ пренебрежительность грубаго тона и рѣзкихъ возраженій съ дѣтской стороны.

Твердая требовательность и спокойная взыскательность родителей по отношенію къ слову и поступкамъ дѣтей въ рѣдкихъ семьяхъ является теперь установившимся правиломъ. Родительская мягкость и чрезмѣрная снисходительность приносятъ ребенку большой вредъ. Благодаря имъ, дѣти не имѣютъ возможности пріобрѣсти уваженія къ естественному и разумному авторитету, выработать привычку къ подчиненію, взамѣнъ же этого въ нихъ создается упрямсе своеволіе и обидчивость.

Подобнымъ же образомъ утрированная участливость къ дѣтской слабости и беспомощности превратили существовавшую внѣшнюю благовоспитанность, внимательность и рыцарскую услужливость дѣтей прежнихъ поколѣній въ грубость и эгоистическое равнодушіе къ чужимъ интересамъ: пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ каждый ребенокъ инстинктивно спѣшилъ уступить свое мѣсто вошедшему старшему и тѣмъ болѣе женщинѣ, теперь роли переменялись, и каждая интеллигентная женщина покинетъ свое мѣсто, чтобы поудобнѣе устроить

вошедшее въ комнату дитя. Подобная попечительность естественно внушаетъ дѣтямъ нелѣпую мысль о первенствѣ ихъ интересовъ и совершенно вытравляетъ въ нихъ признаки истинной благовоспитанности. Существуетъ, впрочемъ, взглядъ, что внѣшняя благовоспитанность второстепенная сторона въ воспитаніи; необходимо настойчиво возражать противъ этого: благовоспитанность въ основѣ своей имѣетъ уваженіе къ чужой личности и ея интересамъ и потому, являясь противовѣсомъ эгоизму, создаетъ одинъ изъ существеннѣйшихъ признаковъ общечеловѣческой, представляющей неоспоримую цѣнность.

Поставивъ права дѣтей на первый планъ, современная семья усугубляетъ эту педагогическую ошибку особенно тѣмъ, что преимущественную долю своего вниманія отдаетъ заботамъ о матеріальныхъ интересахъ дѣтей. У насъ вошло въ обычай такія потребности удовлетворять во что бы то ни стало, здѣсь не считаются ни съ какою скромностью и умѣренностью,сообразно съ недостатками и средствами семьи, причемъ нерѣдко дѣтскія желанія, даже капризы отождествляютъ съ ихъ серьезными нуждами. Изящество и красота дѣтскихъ костюмовъ, подарки, лакомства, удовольствія и развлеченія стоятъ родителямъ большихъ заботъ и немалыхъ денегъ. Что же удивительнаго въ томъ, если поэтому дѣти становятся требовательными, усвоиваютъ представленіе о неоспоримомъ первенствѣ своихъ правъ, и мысль объ обязанности съ ихъ стороны заботиться о другихъ, готовность ради этого поступиться иной разъ своими удобствами остается имъ чуждою.

Во многихъ семьяхъ попеченіе о здоровьи дѣтей вмѣсто созданія рациональнаго жизненнаго режима выливается въ жалкую форму боязливой осторожности, стремленіе охранить дѣтей отъ малѣйшаго риска, въ постоянныя трепетныя помышленія о температурѣ тѣла у дѣтей, въ погоню за врачомъ при первыхъ признакахъ

ничтожнаго недомоганія. Естественно, что такимъ путемъ въ ребенкѣ искореняется душевная бодрость, зачатки мужества и отваги, развиваются мнительность, физическая неустойчивость и изнѣженность.

Наряду со всѣми подобными преувеличеніями семья старается снять съ дѣтей по возможности всѣ заботы и довести до минимума всякій ихъ трудъ! Рука родительской помощи готова протянуться каждую минуту и не даетъ укорениться въ дѣтской головѣ понятію о долгѣ, обязанностяхъ, уваженіи къ труду, стремленію къ самопомощи, привычкѣ къ порядку и исполнительности.

Можно, вообще, сказать, что измѣнившійся укладъ семейной жизни мало послужилъ къ обезпеченію дѣйствительныхъ интересовъ дѣтей. Лѣтъ 50 — 60 тому назадъ жизнь ребенка въ ранній періодъ протекала въ тѣневой дали дѣтской комнаты. Теперь она вплотную придвинулась къ жизни старшихъ, и надо сознаться, что такая перемѣна далеко не во всѣхъ отношеніяхъ оказалась благопріятной воспитательной реформой. Если, благодаря этому, дѣтская душа освободилась отъ вліянія суевѣрныхъ выдумокъ, созданныхъ невѣжественностью прежнихъ доморощенныхъ педагоговъ, то наряду съ этимъ она утратила и драгоцѣнный впечатлѣнія, которыми дарили ее простодушныя бесѣды взрослыхъ обитателей дѣтскихъ комнатъ. Безхитростное ихъ слово о Богѣ, о любви къ людямъ, о любви къ своему, родному и о многомъ другомъ глубоко западало въ дѣтское сердце и украшенное плѣнительными картинами няниной сказки роднило его съ собою, создавая впечатлѣнія, становившіяся дорогими на всю жизнь воспоминаніями дѣтскаго очарованія. Теперь отъ поэтическихъ вымысловъ и фантастическихъ картинъ сказокъ, которыя съ трепетнымъ вниманіемъ слушали столько поколѣній русскихъ ребятъ, современныя дѣти строго отмежеваны. Всѣ эти Сивки-Бурки, Бабы-Яги въ избушкахъ

на курьихъ ножкахъ, друзья закадычные Иванъ-царевичъ съ Иваномъ-нянькинымъ сыномъ, богатыри незапамятныхъ временъ, пившіе живую и мертвую воду, всѣ брошены, осмѣяны, забыты. Нужды нѣтъ, что въ этихъ дивахъ-дивныхъ сквозили понятныя дѣтской душѣ ино-сказанія и скрывался родникъ, красотою своего сверканія окрылявшій творчество ребяческаго воображенія, училъ добру, правдѣ и человѣчности: они, эти дива-дивныя, осуждены и запрещены дисциплиной реализма. Мы рабски подчинились его суровому велѣнію и безжалостно вырвали изъ рукъ дѣтей чистую чашу, изъ которой они утоляли жажду поэтической сверхъестественности. Жажда, конечно, не изсякла и требовала живой воды, несмотря на то, что источникъ ея заглохъ. Пришлось искать иныхъ напитковъ. И притекли мутныя струи съ жертвенниковъ новыхъ жрецовъ: приплыли. „Наты Пинкертоны“ съ богатырями разбойнаго цеха, явился жалкій сарказмъ псевдо-назидательныхъ повѣстей, въ корявыхъ стишкахъ и лубочныхъ картинкахъ описывающихъ подвиги Федюши-Вертуши, Андрея-Ротозѣя и иныхъ лохматыхъ героевъ. Трудно заставить себя думать, чтобы чувство красоты, изящества и зародышъ поэческаго чутья могли создаться въ дѣтской душѣ на почвѣ такой литературы, и чтобы назидательность сказаній о Федюшѣ-Вертушѣ содержала болѣе воспитывающій импульсъ, чѣмъ нещадящій повтореній простой упрекъ нянинаго замѣчанія.

Говорятъ, приблизившись къ жизни взрослыхъ, дѣти въ нынѣшнія времена познаютъ жизнь, какою она есть; прислушиваясь къ рѣчамъ старшихъ, они научаются здравому отношенію къ явленіямъ въ жизни природы и человѣка, они избавлены отъ тѣхъ обмановъ и искаженій, которые еще недавно входили въ обиходъ домашняго воспитанія. Вся ли правда дѣйствительности нужна чело-вѣку съ дѣтскихъ лѣтъ, и все ли въ ней доступно его

разумѣнію въ этомъ возрастѣ, — объ этомъ можно много спорить; но не подлежитъ сомнѣнію, что сыгную пищу для ума дитя найдетъ не въ чужихъ разговорахъ, случайныхъ, безсистемныхъ, а въ такой бесѣдѣ, въ которой само принимаетъ участіе и слышитъ откликъ на свой живой вопросъ. Конечно, въ семьяхъ, имѣющихъ наготовѣ ясные для дѣтскаго пониманія отвѣты на запросы здоровой любознательности ребенка и располагающихъ временемъ вести съ нимъ бесѣды, сближеніе меньшихъ со старшими — большое счастье для дѣтей; но и тутъ не очень рѣдки ошибки и увлеченія, грозящія гораздо большею бѣдой, чѣмъ наивная уклончивость благожелательныхъ умалчиваній и выдумокъ няниныхъ объясненій: достаточно припомнить такія грубыя поученія, какъ предлагаемая г-жей Жаринцовой уснащенные непристойной картинностью и безграмотными уподобленіями повѣствованія о зарожденіи и появленіи на свѣтъ ребенка.

На самомъ дѣлѣ даже въ интеллигентнѣйшихъ семьяхъ, вопліѣ сознательно и добросовѣстно относящихся къ своимъ воспитательнымъ обязанностямъ, родители силою обстоятельствъ нерѣдко лишены возможности осуществить свою педагогическую услужливость въ желательныхъ размѣрахъ. Расширеніе круга потребностей и растущая дороговизна жизни, напрягая заботы отца семьи (а зачастую и матери) о приобрѣтеніи матеріальныхъ средствъ, принуждаютъ его къ большой тратѣ нервныхъ силъ и къ продолжительному ежедневному отсутствію изъ семейнаго круга. Такимъ путемъ не только значительно сокращается бесѣда родителей съ дѣтьми и понижается продуктивность воспитательнаго воздѣйствія отца, но даже внимательный надзоръ за молодежью очень страдаетъ. Неудивительно поэтому, на примѣръ, что во многихъ семьяхъ, признающихъ необходимость религіознаго воспитанія, ребенокъ не съ младенчества на рукахъ матери учится произносить свою вечернюю молитву, а

нерѣдко лишь передъ поступленіемъ въ школу выучиваетъ указанныя въ программѣ молитвы, подчасъ подъ руководствомъ репетитора-иновѣрца.

Не будетъ, слѣдовательно, ошибкою сказать, что сближеніе „отцовъ и дѣтей“ имѣетъ въ значительной мѣрѣ внѣшній, механическій характеръ. Однимъ изъ ближайшихъ продуктовъ явилось ослабленіе заботливаго и благожелательнаго родительскаго надзора, и юношество стало пользоваться несвоевременной и неумѣренной свободой и самостоятельностью. Отсюда же вытекаетъ и совершенный безпорядокъ въ выборѣ матеріала для домашняго чтенія; всякій печатный листъ доступенъ дѣтямъ, и въ немъ они зачастую интересуются преимущественно бродячимъ хламомъ, скопляющимся въ газетахъ подъ рубриками „изъ залы суда“, „происшествія“ и т. д., или просматриваютъ объявленія „натурщицъ“ и резиновыхъ фирмъ, сообщающихъ о невозбранной продажѣ безстыдныхъ и неприличныхъ снастей; къ стыду современности надо сказать, что подобные перлы попадаютъ даже въ журналахъ для религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

Чтобы не оставилъ слишкомъ неполною картину воспитанія дѣтей въ нашихъ семьяхъ и бремени родительскихъ заботъ, необходимо упомянуть о подготовкѣ дѣтей къ поступленію въ школу. Каковы бы ни были тому причины, но въ настоящее время для поступленія въ первый классъ средней школы дитя должно накопить такой арсеналъ мало доступныхъ его разуму знаній, о какомъ намъ, родителямъ лѣтъ 30—40 тому назадъ не приходилось думать, слава Богу. Жизнь русская установила такъ, что въ средней школѣ ученикъ имѣетъ возможность мало трудиться, еще меньше знать и не только держаться въ ней, но и благополучно оканчивать ея курсъ, почти не заразившись, на примѣръ русской грамогностью; но для поступленія въ школу существуетъ иной законъ, и неумолимая суровость его примѣненія хорошо всѣмъ

извѣстна. Поэтому приготовить дитя къ вступительному экзамену можетъ далеко не каждая мать, даже и имѣющая для этого время. Большинство семей вынуждены бывають обращаться къ специалистамъ по этой отрасли. Лицъ, посвящающихъ свой досугъ натаскиванію дѣтей къ благополучной сдачѣ экзаменовъ, много, изъ нихъ чаще всего избирается то, которое соглашается окончить работу дешевле и въ кратчайшій срокъ. И начинается ученье Какъ глубоко бороздитъ оно мозгъ дитяти, въ какомъ смыслѣ волнуетъ оно душу его, въ какой степени возбуждаетъ любознательность, приучаетъ къ самостоятельности мысль, создаетъ зачатки уваженія къ знанію и дающей его школѣ, нѣтъ, думается, надобности разбирать: всѣмъ хорошо извѣстенъ и этотъ наболѣвшій вопросъ.

Трудна педагогическая задача семьи, нелегко ей съ нею справиться, и большая помощь необходима ей. Раньше всѣхъ, конечно, общество должно было бы оказать ее: оно, вѣдь, создаетъ среду и обстановку, которыя вліяють на воспитаніе подростовающаго поколѣнія, оно несетъ поэтому извѣстную нравственную отвѣтственность за послѣдствія этого вліянія. Къ несчастію русское интеллигентное общество не можетъ рассчитывать на признательность семьи за косвенное участіе свое въ воспитаніи юношества.

Въ обществѣ нашемъ прогрессируетъ упадокъ нравственнаго чувства, пониженіе строгости общественнаго мнѣнія, общественной требовательности, растетъ равнодушіе къ безсовѣстнымъ нарушеніямъ отдѣльными личностями чести и долга, пренебреженіе обязанностями, неуваженіе къ постороннему мнѣнію и чувству, отвращеніе къ труду, стремленіе къ грубымъ наслажденіямъ, религіозный индифферентизмъ. Глубокое, чуждое шовинизма національное чувство и истинный дѣятельный патріотизмъ не разливаются яркимъ пламенемъ, а тускло

и иногда уродливо мерцають одиноко блуждающими огоньками. И общественная жизнь, и литература одинаково отражают эти печальныя черты. Стѣсняются ли у насъ оставлять все это на глазахъ у подростающаго поколѣнія? Нѣтъ. При дѣтяхъ у насъ съ безпощадной откровенностью говорятъ и судятъ о чемъ попало и какъ попало; неряшливое пренебреженіе къ интересамъ зеленой юности говоритъ о себѣ на каждомъ шагу. Кому, на примѣръ, не знакомо то безстыдство, которое сквозь зеркальныя окна магазиновъ нагло глядитъ на проходящихъ подростковъ даже съ иныхъ обложекъ выставленныхъ книгъ, не говоря уже о чемъ другомъ? Какими больными ударами по дѣтскому цѣломудрію оказываются зачастую случайныя дѣтскіе взгляды на украшенныя такимъ способомъ витрины. Жутко думать о томъ, какой ѣдкій винигреть нездоровыхъ впечатлѣній глотаеть дѣтская душа. Теперь ко всему этому прибавилось и еще одно уродливое явленіе. Въ послѣднія два—три десятилѣтія вмѣстѣ съ паденіемъ нравственности и огрубѣніемъ вкусовъ развилось поклоненіе внѣшней красотѣ и физической силѣ. Создался интересъ ко всякаго рода спорту, которымъ сначала, по свойственной намъ склонности къ подражанію, забавлялись преимущественно люди, обремененные досугомъ и матеріальными средствами. Въ наши дни этотъ интересъ превратился въ увлеченіе, заполонившее всѣ слои общества и давшее спорту первенствующее значеніе въ ряду всѣхъ другихъ занятій. Съ какимъ пыломъ набрасывались на спортъ юноши и даже дѣти, и обидно видѣть то возбужденіе, съ которымъ инья матери восторгаются жалкимъ ражемъ этого увлеченія. Очевидно, что такое общественное явленіе еще усугубляетъ нездоровое отраженіе жизни взрослыхъ на ходѣ духовнаго развитія молодого поколѣнія. Естественно, что при описанныхъ условіяхъ тѣсное соприкосновеніе дѣтей съ жизнью старшихъ въ лучшемъ

случаѣ не можетъ оказать содѣйствія семьѣ въ осуществленіи лежащей на ней воспитательной работы, въ худшемъ же случаѣ оно способно совершенно стереть ея слѣды.

Прискорбно, подчиняясь справедливости, сказать, что неуклюже и косо шагающее въ семьѣ воспитаніе, расшатываемое неблагоприятнымъ общественнымъ вліяніемъ, не встрѣчаетъ благотворныхъ корректуръ и со стороны школы.

Казалось бы, что школа, пользуясь возбуждающей силой предлагаемыхъ ею знаній, должна была бы настойчиво потрудиться надъ расширеніемъ положенныхъ семьей основъ воспитанности юношества. Между тѣмъ большинство нашихъ среднихъ школъ, нерѣдко, правду сказать, подъ давленіемъ желанія родителей, отклоняетъ отъ себя дѣятельное преслѣдованіе воспитательныхъ цѣлей. Указывая безспорный фактъ, что все время пребыванія учениковъ въ ея стѣнахъ заполнено класной работой, школа полагаетъ, что въ теченіе ничтожныхъ междуурочныхъ перемѣнъ никакія воспитательныя задачи не могутъ быть осуществлены, и потому ограничивается лишь заботою о сохраненіи въ эти промежутки внѣшняго порядка и благопристойности поведенія учащихся. Упуская такимъ образомъ изъ виду, что если учебная работа находитъ отзвукъ въ дѣтской душѣ, то она является сильнѣйшимъ факторомъ воспитанія, школа ограничивается учебной услугою юношеству и, оставляя воспитагельную заботу о немъ на попеченіи семьи, оказываетъ послѣдней невсегда удачное и во всякомъ случаѣ ничтожное содѣйствіе въ формѣ полицейскихъ мѣръ трудно осуществимаго внѣшкольнаго надзора.

Исторгнувъ изъ круга обязанностей учителя задачи воспитанія, школа дѣлаетъ громадную ошибку. Въ этой ошибкѣ и лежитъ главная причина того, что между

учителемъ и учениками рѣдко устанавливается благотворное общеніе, что ученье не приводитъ къ высокому нравственному подъему и не рождаетъ въ ученикахъ ни любознательности, ни самостоятельной работы мысли, ни настойчивой внимательности, ни умѣнья сосредоточиться въ продолжительномъ умственномъ трудѣ, а классная работа кажется дѣтямъ монотонной, безжизненной, а если въ ней бываетъ оживленіе, то оно рѣдко идетъ отъ кафедры, чаще же создается неумѣстнымъ и трудно угасимымъ починомъ учениковъ.

Нельзя, конечно, видѣть въ этомъ единственную причину малой продуктивности сидѣнія нашего юношества въ среднихъ школахъ. Явленіе это обязано, между прочимъ, и тому, что родители, направляя дѣтей въ школу того или иного типа, часто сообразуются не съ духовными ихъ склонностями и характеромъ способностей, а со своимъ желаніемъ видѣть ихъ нѣкогда прокурорами, инженерами, врачами и проч. Поэтому мальчикъ, который, будь онъ въ гимназіи, съ интересомъ погрузился бы въ область гуманитарныхъ знаній, обреченъ, сидя въ реальномъ училищѣ, томиться въ цѣпяхъ математическихъ дисциплинъ и обратно. Понятно, что ученье, незахватывающее дѣтской души, является въ значительной мѣрѣ праздной тратой времени, развивающей лѣнь, губящей природныя способности и дарованія. Наконецъ, неблагопріятно отзывается на итогахъ прохожденія общеобразовательнаго курса и постановка школьнаго ученья, опутаннаго неповоротливымъ формализмомъ, лишаящимъ учителя необходимой свободы: даже живой порывъ молодого таланта цѣплетъ въ когтяхъ рутинныхъ правилъ и требованій, хранимыхъ въ угоду сонной подозрительности бесплоднаго надзора.

Было бы несправедливымъ, посылая упрекъ школь за равнодушіе къ воспитанію учащихся, пройти молча-

ніемъ возникшую въ средне - учебныхъ заведеніяхъ попытку удѣлить вниманіе физическому воспитанію молодежи путемъ обученія военному строю и сокольской гимнастикѣ. Строевыя движенія и общія игры на свѣжемъ воздухѣ, какъ виды систематически организованныхъ гимнастическихъ занятій, должны встрѣтить сочувствіе и признательность семьи; рѣзкіе же отрывистые и утомительные сокольскіе приемы, зачастую отражающіеся на дѣятельности дѣтскаго сердца, могутъ быть допущены, думается, только съ большою осмотрительностью и при постоянной врачебной провѣркѣ ихъ безвредности.

Вотъ подѣ какимъ руководеніемъ возрастаютъ юныя русскія поколѣнія.

Бѣдная молодежь! Увѣचितъ она свое сердце и разумъ въ потемкахъ беспорядочности и случайности, оплетающихъ ея дѣтскіе годы; больно за нее и стыдно за насъ, стариковъ, спокойно взирающихъ на то, какъ, беспомощная, бредетъ она навстрѣчу предстоящей жизненной борьбѣ. И справедливъ будетъ горькій укоръ, который броситъ она намъ въ скорбный часъ разочарованія, ожидающаго ее. Не любили вы меня, скажетъ она намъ тогда, коли незакаливши силъ физическихъ, не укрѣпивъ здоровья, не возбудивши чувствъ глубокихъ въ душѣ, не вооруживши силой знаній и привычкою къ труду, безъ любви къ Родинѣ, безъ свѣтлыхъ идеаловъ, безъ искренней вѣры вывели меня въ жизнь и на слабыя плечи мои взвалили тяжелый грузъ заботъ о самомъ себѣ, о счастья семьи, о благѣ, могуществѣ и славѣ родной Россіи!

Давно назрѣла нужда напречь силы для борьбы съ главной бѣдой нашей — неустройствомъ юношескаго воспитанія—и найти врачующія средства. Дальнѣйшее изложеніе посвящено попыткѣ намѣтить нѣкоторыя мѣры, преслѣдующія эту цѣль.

Задача воспитателя требуетъ отъ него для продуктивнаго своего выполненія большого запаса спеціальныхъ свѣдѣній. Особенно трудна въ этомъ отношеніи задача родителей, такъ какъ роль воспитателя выпадаетъ на ихъ долю не какъ свободно и по склонности избранный видъ общественнаго служенія, а какъ неотвратимая необходимость. Естественно, что большинство родителей, оказавшись въ положеніи воспитателя, не располагаетъ достаточными знаніями по педагогії, психології, гигиенѣ и проч.; а между тѣмъ физическая натура ребенка безостановочно продолжаетъ формироваться вслѣдъ за его появленіемъ на свѣтъ, а разумъ и характеръ начинаютъ складываться съ первыми проблесками рождающагося сознанія и требуютъ тщательнаго воспитывающаго воздѣйствія. Слѣдуетъ думать поэтому, что краткій сводъ необходимыхъ въ данномъ случаѣ знаній долженъ быть включенъ въ учебный курсъ женскихъ средне-образовательныхъ школъ; желательно, сверхъ того, широкое распространеніе общедоступныхъ по изложенію и цѣнѣ популярныхъ руководствъ соотвѣтствующаго содержанія.

Однако, какъ-бы ни были обширны теоретическія свѣдѣнія, пріобрѣтеныя самыми предусмотрительными родигелями, знанія эти не могутъ исчерпать отвѣтовъ и тѣмъ болѣе практическихъ указаній на всѣ запросы жизни. Эта потребность могла бы быть рationally удовлетворена только родительскими союзами или клубами; участниками такихъ центровъ являлись бы, между прочимъ, представители семей, располагающіе значительной опытностью, врача и педагоги—практики. Совѣты такихъ лицъ создавали бы драгоцѣнный руководящій матеріалъ и способствовали бы укорененію принциповъ и пріемовъ разумнаго семейнаго воспитанія. Молодая неопытная мать, теоретически вполне признающая пользу нѣкоторой суровости жизненнаго режима, закаляющаго

здоровье ребенка, зачастую не может побороть в себе боязливой осторожности и грѣшати противъ существеннаго интереса своего дитяти. Думается, что успѣшный въ данномъ направленіи опытъ другихъ членовъ союза и сознаніе, что устрашающимъ родительское сердце приѣмомъ съ благотворнымъ успѣхомъ пользуются въ другихъ семьяхъ, вдохнули бы бодрую рѣшимость въ колеблющееся материнское сердце. Легко вообще представить себѣ, какъ великъ былъ бы разнообразный перечень услугъ, которыя оказали бы дѣлу семейнаго воспитанія намѣченные союзы.

Въ большинствѣ случаевъ погрѣшности въ веденіи воспитанія дѣтей, отступленія отъ настойчивой послѣдовательности, родительская уступчивость, многіе, вообще, недочеты въ воспитаніи дѣтей въ дошкольный періодъ являются слѣдствіемъ утомленія, вызваннаго чрезмѣрнымъ дневнымъ трудомъ родителей, продолжительнаго ежедневнаго отсутствія отца изъ дому, недостаточной нервной устойчивости отца или матери; имѣеть, наконецъ, значеніе и то обстоятельство, что инымъ лицамъ воспитательская роль оказывается совершенно несвоейственной. Можно съ увѣренностью предположить, что смягченію вредныхъ послѣдствій этихъ причинъ много бы помогли дѣтскіе сады. Благодѣтельная роль подобныхъ учреждений, преслѣдующихъ даже болѣе скромныя цѣли, именно дѣтскія ясли, назначаемыя исключительно въ помощь семьямъ неимущихъ классовъ и играющихъ преимущественно роль приютовъ для младенцевъ, уже достаточно обнаружена жизнью. Дѣтскіе же сады, ставящіе себѣ болѣе широкую задачу, при надлежащей организаціи, принесутъ, разумѣется, и болѣе обширную пользу. Главный факторъ воспитанія—масса сверстниковъ; составляя среду, постоянно и со всѣхъ сторонъ охватывающую отдѣльную личность, она рѣшительно вліяетъ на нее. При воспитаніи въ обстановкѣ немного-

численныхъ семей среда сверстниковъ для даннаго ребенка или совершенно отсутствуетъ, или образуется случайно и представляетъ очень пестрое собраніе дѣтей, неподчиненныхъ общимъ для всѣхъ правиламъ, неруководимыхъ одною разумной волей старшаго. Дѣтскіе же сады дадутъ опредѣленную и въ извѣстной мѣрѣ организованную среду, и тѣ благопріятныя воспріятія, которыя ребенокъ день за днемъ скопитъ въ этой средѣ, при поддержкѣ семьи, дадутъ цѣнное и прочное звено въ цѣпи послѣдовательнаго воспитанія. Далѣе еще: громадное большинство семей по тѣмъ или инымъ причинамъ вынуждены пренебрегать многими мѣрами физическаго воспитанія; гимнастикой, танцами, общими играми могутъ пользоваться дѣти очень не многихъ семей, между тѣмъ организація этихъ упражненій и развлеченій съ полнымъ успѣхомъ можетъ быть осуществлена въ дѣтскихъ садахъ, которые присоединятъ къ нимъ и достаточныя ежедневныя прогулки на свѣжемъ воздухѣ, а когда время позволить—и маленькія экскурсіи, преслѣдующія уже не однѣ цѣли физическаго воспитанія. Нѣтъ, наконецъ, сомнѣнія, что въ дѣтскомъ саду личность ребенка подравняется къ личностямъ другихъ дѣтей, благодаря чему у ребенка не создается ложнаго представленія о привилегіяхъ его правъ; очень вѣроятно еще, что послѣ пребыванія въ общей массѣ товарищей, въ неродной для него обстановкѣ дитя лучше оцѣнитъ теплую родительскую ласку, кругъ близкихъ и домашній уютъ. Въ дѣтскомъ саду ребенокъ ощутитъ требованіе порядка и увидитъ свои обязанности, получитъ понятіе о долгѣ и подчинится неизбѣжной дисциплинѣ. Быть можетъ, сверхъ того, дѣтскіе сады окажутъ и еще одну услугу семьѣ, взявъ на себя задачи школы грамотности. Однако, дальнѣйшее затѣмъ развитіе ихъ роли должно быть ограничено; было бы нежелательно, чтобы дѣтскіе сады подготовляли дѣтей и къ вступительнымъ экзаменамъ

въ средне-учебныя заведенія: нельзя ожидать пользы отъ смѣшенія въ общую группу дѣтей слишкомъ различныхъ возрастовъ, и потому въ періодъ, непосредственно предшествующій поступленію въ гимназію, ребенокъ долженъ покинуть дѣтскій садъ. Здѣсь, однако, мы рѣшаемся высказать положительную увѣренность въ полной умѣстности устройства смѣшанныхъ дѣтскихъ садовъ для дѣвочекъ и мальчиковъ. Въ возрастѣ 5—8 лѣтъ особенности воспитанія тѣхъ и другихъ не обнаруживаютъ рѣзкихъ различій, и совмѣстное пребываніе дѣтей обоюдо пола въ садахъ будетъ неменѣе безопаснымъ, чѣмъ и жизнь сестеръ рядомъ съ братьями въ родной семьѣ; скорѣе можно ожидать, что такое допущеніе явится обоюдopoлезной мѣрой.

Возвращаясь къ неурядицѣ, царящей въ дѣлѣ подготовки дѣтей къ поступленію въ среднія школы, приходится повторить, что задача эта стала теперь настолько сложною, что тѣ родители, которые оказываются въ силахъ исполнить ее безъ постороннихъ услугъ, вызываютъ сочувственное удивленіе. Но если въ дѣйствительности эта задача превышаетъ собственныя силы средней семьи, ее необходимо выполнить подъ тщательнымъ руководствомъ добросовѣстныхъ педагоговъ, въ спеціальныхъ школахъ. Приготовительныя школы должны явиться такъ сказать, верхней террасой дѣтскаго сада и продолжать воспитательныя заботы послѣдняго. Нельзя считать, что вопросъ этотъ разрѣшается существующими при большинствѣ средне-учебныхъ заведеній приготовительными классами. Въ эти классы пріемъ совершается по конкурсному экзамену, слѣдовательно, неорганизованная домашняя подготовка не устраняется; вмѣстѣ съ тѣмъ приготовительные классы по своимъ размѣрамъ не могутъ удовлетворить нуждамъ всѣхъ семей и, наконецъ, что очень существенно, въ нихъ, какъ и въ общихъ классахъ среднихъ школъ, воспитаніе заброшено.

Учрежденіе пригтовительныхъ училищъ представляется вдвойнѣ желательнымъ въ виду ихъ воспитательной роли. Особенное значеніе приобрѣла бы одна изъ сторонъ этой ихъ работы—созданіе въ дѣтяхъ зародыша прочнаго патріотическаго чувства. Германія, Японія и въ особенности юная Болгарія дали яркія иллюстраціи тѣхъ результатовъ, какихъ въ этомъ отношеніи легко достигаетъ низшая школа. Надо, конечно, чтобы пригтовительное училище поставило свою учебную программу въ зависимость отъ воспитательной задачи: безъ яснаго знакомства съ родиной и ея исторіей немисливо здоровое и глубокое патріотическое чувство. Но вѣдь самыхъ ничтожныхъ свѣдѣній изъ географіи Россіи и ряда яркихъ разсказовъ изъ прошедшей жизни ея народа, отнюдь не превращенныхъ въ сухіе уроки, заданные для вызубриванія „по возможности ближе къ подлиннику“, будетъ для этого совершенно достаточно, если только разсказы въ самомъ дѣлѣ будутъ повѣствовать о Россіи, а не получаютъ облика полицейскихъ протоколовъ. Зажечь дѣтскую душу яркимъ чувствомъ къ родинѣ и своей національности легко, необходимо только, чтобы чувства эти не профанировались попытками эксплуатировать ихъ для цѣлей узкой партійности и другихъ хищническихъ интересовъ.

Завершая перечень мѣръ, корректирующихъ, какъ думается, недочеты современнаго дошкольнаго воспитанія дѣтей, остается пожелать, чтобы общество наше отнеслось съ участливостью къ этому дѣлу, чтобы нашлась творческая инициатива, которая возбудила бы въ широкомъ кругу желаніе прійти на помощь дѣтской нуждѣ, выдвинула бы изъ общественной среды лицъ, готовыхъ посвятить свой трудъ организаціи дѣтскихъ садовъ и пригтовительныхъ школъ, и достигла скопленія матеріальныхъ средствъ, достаточныхъ для поддержки этихъ учреждений. Хочется вѣрить, что настанутъ такіе красные дни.

Но въ такомъ случаѣ прискорбно было бы видѣть, если бы средняя школа не стала продолжать дѣла воспитанія, начатаго семьей, дѣтскими садами и приготовительной школой. Гимназія и реальныя училища должны принять на себя дѣятельную заботу о воспитаніи своихъ учениковъ и вручить учителямъ долгъ и возможность осуществлять эту задачу. Пора внести струю обновленія въ увядшую жизнь средней школы. Военное вѣдомство даетъ въ этомъ отношеніи примѣръ похвальной заботливости, и если оно зачастую не имѣетъ удачи въ избираемыхъ имъ путяхъ преобразованій учебно-воспитательнаго дѣла въ кадетскихъ корпусахъ, то во всякомъ случаѣ руководствуется благимъ намѣреніемъ пополнить недочеты въ жизни подвѣдомственныхъ ему средне-учебныхъ заведеній.

Совершенно справедливо замѣчаніе, что ученики среднихъ школъ проводятъ въ нихъ только учебную часть дня, но отсюда, какъ уже сказано, вовсе не вытекаетъ повода для школы ограничиваться только учебной цѣлью. Основа воспитанія юношей въ ученьи, въ чьихъ рукахъ дѣло ученья, въ тѣхъ же и ключъ воспитанья. Воспитаніе ребенка составляется изъ подачи руководящаго примѣра, наблюденія, указаній, замѣчаній, приказаній, запрещеній, похвалъ и порицаній; воспитывая дитя, надо всегда помнить завѣтъ басни—не тратить пустыхъ словъ тамъ, гдѣ необходимо употребить власть разумной воли старшаго. Процедура этого воспитанія требуетъ подробной индивидуализаціи мѣръ и непрерывности пребыванія воспитателя съ воспитываемыми; очевидно, что она не можетъ быть возложена на среднюю школу, не имѣющую интерната. Въ воспитаніи юноши важнѣйшую роль играетъ сознательность, слѣдовательно мысль и знаніе должны быть его основою. „Всякая попытка навязать юношѣ опредѣленное мнѣніе въ видѣ догмата вызываетъ, по словамъ Кауэра, у хитрыхъ карьеристовъ

лицемѣріе, у людей съ сердцемъ — противодѣйствіе и только у слабыхъ и безхарактерныхъ имѣеть преходящій и малоцѣнный успѣхъ“. Но въ такомъ случаѣ именно ученіе и представляетъ поле юношескаго воспитанія. На урокѣ ученикъ отдаетъ все свое вниманіе учителю, чуткость въ немъ напряжена, онъ вѣритъ слову и правдѣ своего руководителя, предлагаемая ему знанія, въ которыхъ ученикъ находитъ интересъ, возбуждаютъ его духъ, открываютъ его умъ и сердце доступу воли преподавателя, такъ что послѣднему остается не упустить момента, чгобы живымъ словомъ сформировать въ юношеской душѣ воспитывающее впечатлѣніе. Трудно понять, какъ можетъ явиться у преподавателя мысль отказаться отъ воспитанія своихъ слушателей во время класной работы. Ради этого иной разъ стоитъ сдѣлать рѣзкое отступленіе отъ прямой строки программы, и въ этомъ явится не грѣхъ учителя передъ учениками, а его даръ благой: въ такой моментъ учитель можетъ успѣть избавить колеблющуюся юную душу отъ сомнѣній, указать здоровый путь смущенному уму и возбудить самодѣятельную мысль. Учитель по сущности своей можетъ и долженъ быть въ высокой мѣрѣ воспитателемъ своихъ учениковъ, и, только совмѣщая въ себѣ оба значенія руководителя, онъ дѣлается истиннымъ наставникомъ, а не зауряднымъ учебнымъ пособіемъ. „Живое участіе учителя къ дѣлу и ученику, говоритъ проф. Фр. Паульсенъ, окажется единственнымъ существеннымъ и дѣйствительнымъ факторомъ въ образованіи юношества и въ душѣ ученика пробудитъ живыя силы“. Да, мощью именно такого только воспитательнаго воздѣйствія въ юношества создаются тѣ высокіе признаки національнаго духа, подразумѣвая которые, капитанъ погибавшаго „Титаника“ призывалъ своихъ пассажировъ къ мужественной встрѣчѣ неминуемой смерти и геройскому самопожертвованію, воскликнувши: покажите себя истин-

ными бриттами. Неужели русской душѣ нечего показать и неужели не стоитъ учить нашу молодежь умѣть это дѣлать?

Говоря объ отсутствіи въ школѣ воспитательной заботы объ учащихъ, мы далеки отъ намѣренія соглашаться съ страннымъ мнѣніемъ, что оно является продуктомъ учительской лѣни. По нашему глубокому убѣжденію оно есть слѣдствіе той системы, которая воцарилась уже не одинъ десятокъ лѣтъ тому назадъ и имѣла въ виду заглушить въ юношескихъ умахъ броженіе мысли и оградить молодежь отъ заблужденій. Система эта, развивши до крайнихъ предѣловъ занятія древними языками, стремилась съ одной стороны исчерпать все время, какимъ могъ располагать ученикъ, и сосредоточить все его вниманіе на учебномъ трудѣ и одновременно съ этимъ преградить учительскому персоналу путь къ участливому общенію съ юношествомъ внѣ круга, строго отграниченнаго предметными программами и временемъ классной работы. Указанная система порвала духовную связь педагогическаго персонала съ учениками, но не вывѣтрила изъ юношескихъ головъ роившихся въ нихъ мыслей, которыя молодежь свободно высказывала только въ интимной обстановкѣ семейнаго круга. Семья при этомъ старалась, конечно, остеречь дѣтей отъ откровенности, небезопасной для нихъ въ стѣнахъ школы, и такъ послѣдовательно и неотвратимо въ учащемся юношествѣ создавались и крѣпли по отношенію къ учебному заведенію — чувство отчужденія и страха, а по отношенію къ учителямъ — лицемѣріе, недовѣрчивость и непріязнь въ отвѣтъ на вынужденную безучастность послѣднихъ. Нетрудно рѣшить, возможна ли при такихъ условіяхъ почва для воспитательной работы учителей.

Мы имѣемъ въ рукахъ наглядную иллюстрацію сейчасъ сказаннаго въ слѣдующемъ фактѣ. Въ кадетскихъ

корпусахъ всѣ газеты за исключеніемъ „Правительственнаго Вѣстника“ и „Русскаго Инвалида“ запрещены для чтенія старшихъ кадетъ, которые, разумѣется, рѣдко прикасаются къ этимъ изданіямъ. Въ періодъ смуть, начавшихся въ концѣ 1905 г., указавшихъ необходимость ознакомленія воспитанниковъ съ протекавшими событіями и умиротворяющихъ бесѣдъ на острые темы того времени, въ нѣкоторыхъ корпусахъ допущены были газеты, столь спокойнаго направленія, какъ „Новое Время“. Послѣ этого молодежь довѣрчиво обращалась къ лицамъ учебно-воспитательнаго персонала за разъясненіями возникавшихъ у нея недоумѣній и охотно вела откровенныя бесѣды. Вскорѣ затѣмъ послѣдовало приказаніе устранить и „Новое Время“ изъ ученическаго обихода, и обращеніе кадетъ съ вопросами, какъ и искреннія собесѣдованія исчезли. Но не исчезли, разумѣется, мысли, гнѣздившіяся въ юныхъ головахъ, не опустѣвшихъ, а замкнувшихъ только доступъ благожелательной наставнической участливости.

Средней школѣ нѣтъ основанія страшиться движенія сознательной мысли учащихся и проявленія прогрессивности взглядовъ и стремленій большинства ея питомцевъ. Было бы неестественнымъ, если бы юношество оказывалось старчески приверженнымъ консервативности и умственной спячкѣ. Школа должна отвѣчать на признаки юношеской души и умѣть спокойно считаться съ этимъ жизненнымъ условіемъ, смѣло принимая на себя роль внимательнаго, участливаго и доброжелательнаго руководителя, но отнюдь не карателя. Наибольшую педагогическую услугу въ этомъ случаѣ успѣли бы оказать преподаватели Закона Божія, словесности, исторіи, законовѣднія и древнихъ языковъ, предметы ихъ спеціальностей открываютъ широкій просторъ для воздѣйствія на установленіе понятій и утвержденіе основныхъ нравственныхъ принциповъ и выдвигаютъ поводы

коснуться современных течений въ жизни и литературѣ. На этихъ преимущественно лицахъ лежитъ долгъ школы позаботиться о воспитаніи ея учениковъ, направить духовное развитіе молодежи и оградить учебное заведеніе отъ вторженія политики въ его жизнь.

Въ настоящее время едва-ли не самымъ громоздкимъ затрудненіемъ для осуществленія воспитательной работы средней школы является недовѣріе къ ея элементамъ. Существуетъ предубѣжденіе, что школѣ, какъ источнику знанія и живой мысли, постоянно грозитъ опасность превратиться въ очагъ недовольства и броженія. Думается, что такая подозрительность не имѣетъ почвы, и нѣтъ повода ожидать столь нездороваго сопряженія. Средне-учебное заведеніе имѣетъ дѣло съ несложившимся юношествомъ, еще формирующимъ свой физическій и духовный обликъ. Естественно, что въ процессѣ складыванія возможны колебанія, которыя не могутъ быть разсматриваемы, какъ преступленія, и потому вторженія постороннихъ авторитетовъ въ жизнь школы никогда не найдутъ своего оправданія.

Помощь со стороны государства, необходимая школѣ въ ея воспитательныхъ заботахъ объ учащемся юношествѣ, можетъ лучше всего выразиться въ довѣріи къ ней. Первое осуществленіе этого содѣйствія состояло бы въ дарованіи достаточной самостоятельности распоряженіямъ и директора заведенія и рѣшеніямъ педагогическаго совѣта его. Другой неменѣе существенный видъ необходимой помощи долженъ бы выразиться въ созданіи реального общенія школы съ семьей, какъ единственной надежной гарантіи успѣха заботъ о юношескомъ воспитаніи.

Приходится искренно пожалѣть о томъ что родительскіе комитеты за ничтожными исключеніями прекратили существованіе. Одни ихъ испугались, другіе не овладѣли

сноровкой цѣлесообразно использовать ихъ и учрежденіямъ, которыя готовились проложить путь къ плодотворному сотрудничеству семьи и школы, не суждено было принести ожидаемой услуги дѣтскому воспитанію. Можно, конечно, предположить, что родительскіе союзы и клубы, осуществляя свое коренное значеніе, оказались бы одновременно и блѣднымъ подобіемъ родительскихъ комитетовъ, но они не умаляютъ крайней необходимости въ организаціи самостоятельныхъ собраній педагоговъ и родителей или попечителей учениковъ каждой средней школы для обсуждения запросовъ ея педагогической жизни. Только отъ родительскихъ комитетовъ можно ожидать созданія живого успѣха школьнаго воспитанія подростостающаго поколѣнія и устраненія въ этомъ дѣлѣ такого тормоза, какъ отчужденность и взаимное недоверіе семьи и школы.

Упомянувши уже однажды о воспитывающемъ воздѣйствіи среды, мы вынуждены вернуться къ этой мысли, говоря о воспитаніи въ средней школѣ. Вліяніе среды, какъ и жизненной обстановки, зачастую оказывается сильнѣе твердаго слова и руководящаго примѣра воспитателя, и борьба съ могуществомъ такого вліянія посильна только такому педагогу, который, благодаря дарованіямъ, высокимъ душевнымъ качествамъ, горячей преданности своему призванію и живому дару слова, имѣлъ счастье найти доступъ къ сердцу своихъ воспитанниковъ, завоевать ихъ искреннее уваженіе и плѣнить ихъ чуткую юную душу. Юношей воспитываютъ идеи, высокіе порывы и убѣдительное живое слово. Эти импульсы полнѣе воспринимаются и глубже усваиваются массой, которая широко комментируетъ ихъ, воспроизводитъ и создаетъ приверженность къ нимъ или антипатію. Отдѣльная личность испытываетъ въ средѣ своей массы извѣстный духовный гнетъ, быть можетъ родъ гипноза, и въ громадномъ большинствѣ случаевъ

подчиняется ему. Поэтому воспитаніе въ юношескомъ возрастѣ должно быть преимущественно массовое. Если бы допустить сравненія, мы сказали бы, что подобно тому, какъ для блага здоровыхъ людей необходимы общія правила физической гігіены, а для хворающаго нуженъ особый медицинскій совѣтъ и уходъ, такъ и въ воспитаніи: въ нормальныхъ условіяхъ пригоденъ только общій массовый пріемъ, въ исключительныхъ же случаяхъ приходится прибѣгать къ алопатическому пособию индивидуальнаго воздѣйствія. Направитъ массу, утвердить въ ней нравственныя основы, понятія о чести, долгѣ и самоуваженіи это существенная доля воспитательной обязанности школы, такъ какъ послѣ этого воздѣйствіе массы окажется купелью Силоамскою для нуждающихся въ помощи отдѣльныхъ единицъ.

Здѣсь считаемъ умѣстнымъ высказать одно пожеланіе, осуществить которое не въ средствахъ ни семьи, ни школы. Имѣетъ ли учитель намѣреніе руководить воспитаніемъ своихъ учениковъ или нѣтъ—онъ невольно будетъ вліять на него съ тою лишь разницею, что невольныя вліянія будутъ беспорядочны, умысленныя же при добрыхъ намѣреніяхъ могутъ быть систематическими и благотворными и составлять одну изъ драгоцѣннѣйшихъ сторонъ педагогической услужливости школы. Эти соображенія обнаруживаютъ, какое огромное значеніе для будущаго учениковъ имѣетъ работа учителя, какъ осмотрителенъ долженъ быть поэтому каждый шагъ послѣдняго, и какъ тщательна должна быть его подготовка ко всей дѣятельности и даже къ каждому отдѣльному шагу—къ уроку. Послѣ этого приходится со скорбнымъ изумленіемъ остановиться передъ ничтожною малочисленностью педагогическихъ институтовъ, готовящихъ кандидатовъ для пополненія широкихъ рядовъ учителей средне-учебныхъ заведеній. Въ настоящее время эти школы принуждены обращаться

къ услугамъ совершенно неопытныхъ молодыхъ людей, переходящихъ на учительскую кафедру непосредственно съ университетской скамьи. Объ этой большой, давно назрѣвшей и неудовлетворенной нуждѣ нашихъ гимназій надо постоянно напоминать.

Коснемся наконецъ обстоятельства, которое имѣетъ большое вліяніе на продуктивность школьнаго воспитанія. Мы имѣемъ въ виду ошибки въ рѣшеніи семьями вопроса: куда отдать сына учиться?

Въ широкомъ общественномъ кругу у насъ нѣтъ еще уваженія къ истинному просвѣщенію и учености, но уже освоились съ тѣмъ, что школьный дипломъ открываетъ перспективу нѣкоторыхъ служебныхъ привилегій, и потому стремятся снабдить сыновей наилучшимъ рекомендуемымъ школьнымъ свидѣтельствомъ. Считается нормальнымъ въ виду этого искать, чтобы каждый мальчикъ прошелъ среднюю и даже высшую школу. Обладаетъ ли онъ необходимымъ для этого запасомъ средствъ—надъ этимъ рѣдко задумываются. Такъ же мало останавливаются и надъ вопросомъ о томъ, что посильнѣе для будущаго ученика—гимназія или реальное училище? И какъ часто такой недостатокъ осмотрительности влечетъ за собою горькія, но позднія сожалѣнія. Сколько горя переживается, когда мальчикъ, потерявшій на бесплодныя потуги въ борьбѣ съ средне-образовательнымъ курсомъ лучшіе годы ученья, принужденъ вернуться въ семью и искать указанія того пути, котораго не позаботились во-время ему намѣтить. И какъ нерѣдко мальчикъ, попавшій въ реальное училище „по желанію родителей“, принужденъ покинуть непосильный трудъ надъ математическими предметами. Рѣшить вопросъ объ учебномъ пути 10-лѣтняго ребенка—задача невѣроятно замысловатая, и даже самый опытный педагогъ не сдумѣетъ въ каждомъ случаѣ точно опредѣлить силу способностей и духовныя склонности ребенка въ

такомъ возрастѣ. Иными словами, рѣшить вопросъ о доступномъ для данного мальчика образовательномъ уровнѣ въ ту пору, когда у насъ дѣти поступаютъ въ среднюю школу, невозможно. Чтобы превратить рѣшеніе этого вопроса изъ беспочвеннаго въ основательное, существуетъ единственный путь—создать начальную школу. Для этого достаточно выдѣлить первые три класса гимназій и реальныхъ училищъ въ особую общую школу, которая и служила бы испытателемъ и распредѣлителемъ дѣтей по учебнымъ заведеніямъ, отвѣчающимъ ихъ умственнымъ силамъ и способностямъ и духовнымъ склонностямъ. Педагогическое наблюденіе и изслѣдованіе учебнаго труда мальчика втеченіе 3—4 лѣтъ дастъ возможность сдѣлать достаточно вѣрную оцѣнку размѣра и характера его интеллектуальныхъ средствъ и на этомъ основаніи намѣтить его школьную дорогу. Ошибки, связанные съ гадательнымъ выборомъ образовательнаго пути дѣтей, не только уменьшатся въ численности, но и потеряютъ присущій имъ теперь нерѣдко роковой характеръ. Курсъ распредѣлительной начальной школы могъ бы быть приноровленъ такъ, чтобы оказаться прямою подготовкой къ продолженію ученія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ болѣе способными дѣтьми и обезпечивать непосредственный переходъ въ профессиональныя школы остальныхъ учениковъ. Мы полагаемъ, что такія школы—распредѣлители можно соединить съ приготовительными училищами, которыя влились бы въ нихъ, какъ начальные классы. Учрежденіе ихъ не можетъ требовать столь большихъ затратъ, какъ созданіе новыхъ 8-классныхъ гимназій, и такъ какъ сверхъ того онѣ обслуживали бы весьма большой контингентъ дѣтей, то могли бы распространиться болѣе густою сѣтью, чѣмъ среднія школы,

1) Мы имѣемъ въ виду вернуться еще къ деталямъ возможнаго для школы воспитательнаго воздѣйствія на ея учениковъ.

и возникать по инициативѣ не только правительства, но и обществъ, даже и частныхъ лицъ.

Подчеркнувши нѣкоторыя желательныя корректуры, которыя могли бы быть внесены въ дѣло воспитанія молодого поколѣнія семьею и школой, мы не высказываемъ пожеланій относительно возможныхъ корректуръ въ воздѣйствіи общества. Насъ побуждаетъ къ этому, конечно, не отсутствіе содержанія для подобныхъ пожеланій, но увѣренность въ совершенной ихъ бесплодности. Если общество имѣетъ силу такого воздѣйствія на семью и школу, что послѣднія оказываются вынужденными ему подчиниться не въ отдаленный срокъ, то нельзя того же сказать о воздѣйствіи семьи и школы на общество: перевоспитать общество способна только смѣна поколѣній, если не имѣть въ виду дѣйствія сокрушающихъ переворотовъ.

Въ заключеніе не можемъ пройти молчаніемъ тотъ прискорбный фактъ, который особенно побуждалъ насъ остановить общественное вниманіе на недочетахъ воспитанія подрастающихъ поколѣній въ семьѣ и школѣ.

Въ порывѣ родительской любви у насъ воспитываютъ дѣтей въ обстановкѣ, совершенно не соотвѣтствующей суровымъ условіямъ предстоящей имъ отвѣтственной самостоятельности, окружаютъ неумѣренной попечительностью и убиваютъ въ молодежи бодрую способность къ здоровой самопомощи, развивая въ то же время въ ней капризную требовательность, предъявляемую ею къ жизни. Школа вовсе не думаетъ о воспитаніи и подготовкѣ молодежи къ жизни. А жизнь между тѣмъ, съ холоднымъ равнодушіемъ готовая открыть свои двери, сулитъ юнымъ пришлецамъ неустанный трудъ, борьбу съ соблазнами, заботы, испытанія и издали грозитъ страшнымъ призракомъ разочарованій. Иные переживутъ ихъ и тяжкою цѣной борьбы достигнутъ примиренія.

Но тѣ, въ чьихъ слабыхъ душахъ не хватитъ силъ, не ими ли напишутся въ газетахъ леденящія кровь коротенькія строки, которыя вѣщаютъ о юношахъ, чуть не дѣтяхъ, прострѣливающихся свои измученныя сердца и растерянные головы, и захлебывающихся въ уксусной кислотѣ и нашатырномъ спиртѣ?...

Вотъ что мы читаемъ въ статьѣ д-ра Б. В. Владыкина, помѣщенной въ № 38 „Русскаго Врача“ за 1912 г.

„Самоубійства въ Россіи за послѣдніе годы, какъ извѣстно, растутъ съ невѣроятной быстротой. Растутъ они повсемѣстно и во всѣхъ слояхъ общества. Самоубійства среди учащихся достигли такихъ значительныхъ размѣровъ, что еще въ 1906 г. дали право проф. Г. В. Хлопину сдѣлать основанный на точныхъ статистическихъ данныхъ выводъ, гласящій, что самоубійства среди учащихся въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ происходятъ приблизительно втрое чаще, чѣмъ въ населеніи Россіи всѣхъ возрастовъ и состояній. Эти же школьныя самоубійства стали такъ поражать своею склонностью къ учащенію, что вызвали въ недавнее время учрежденіе особой комиссіи для выясненія ихъ причинъ“.

Къ сожалѣнію въ цитируемой статьѣ не приведены цифры, иллюстрирующія это школьное бѣдствіе, но достаточной косвенной характеристикой его послужитъ ростъ числа законченныхъ самоубійствъ въ Петербургѣ за періодъ съ 1904 г. по 1908 г. Именно, въ 1904 г. было зарегистрировано 262 случая, въ 1908 г.—1442 самоубійства, т. е. по сравненію съ 1904 годомъ болѣе въ 5,5 раза; слѣдовательно, число школьныхъ самоубійствъ возросло въ этотъ срокъ примѣрно въ 16 разъ. Иначе говоря, если въ 1904 году во всѣхъ школахъ Россіи былъ только одинъ случай самоубійства, то въ 1908 г.

это несчастье повторилось 16 разъ, если же въ 1904 г. было 5 школьныхъ самоубійствъ, то въ 1908 году ихъ было уже 81.

Надъ этимъ нельзя не задуматься: вѣдь будущее наше въ дѣтяхъ нашихъ!

Н. Поповъ.

2 декабря 1912 г.

4329

Цѣна 15 коп.

2011121965